

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСОМ -ИН- (-АТИН-, -ЯТИН-, -ОВИН-) В РУССКИХ ГОВОРАХ ЛИТОВСКОЙ ССР

Н. АЛЕКСЕЕВА

Актуальность изучения диалектного словообразования общепризнана. Мысли Ф. И. Буслаева о необходимости изучения словообразования в народных говорах сохраняют своё значение и в настоящее время, так как диалектный материал по словообразованию, действительно, помогает более углубленному освещению этого вопроса в русском языке вообще.

Диалектное словообразование имеет, несомненно, свои особенности, на что неоднократно указывали многие лингвисты. Оно более подвижно, более свободно. Словообразовательные модели в говорах по их продуктивности, по их способности соединяться с более разнообразными основами, по их распространенности значительно отличаются от соответствующих моделей литературного языка. В ряде случаев та или иная словообразовательная модель употребляется и в литературном языке, однако в говорах она распространяется на более широкий или на более узкий круг слов и поэтому получает диалектный характер.

В данной статье делается попытка рассмотреть группы имён существительных с суффиксом -ин- (-атин-, -ятин-, -овин-) в русских говорах Литовской ССР с точки зрения семантических и структурных соотношений производящих и производных основ в группе этих существительных; обращается внимание на словообразовательные модели в плане соотносённости с тематическими группами этих образований.

Только с конца 50-ых — начала 60-ых годов в русском словообразовании начинается изучение, правда, не специально, а попутно, вопросов семантической и структурной соотносительности производных и производящих основ¹. На причинах такого отношения к данному вопросу останавливается А. Н. Тихонов в статье „О семантической соотносительности производящих и производных основ“².

¹ Г. О. Винокур. Избранные работы по русскому языку, М., 1959, стр. 423—424. И. Т. Яценко. Формирование значения слов с аффиксальной производной основой. — Русский язык в школе (РЯШ), 1958, № 5, стр. 17—22.

² А. Н. Тихонов. Вопросы языкознания, 1967, № 10.

Выяснение же семантических и структурных отношений между производными и производящими компонентами важно для решения многих вопросов семасиологии, лексики, слово- и формообразования, грамматики.

Фундаментальных работ по данному вопросу в нашей языковедческой литературе нет. В последнее время некоторые аспекты соотносительности производящих и производных основ освещаются в статьях Е. А. Земской³, Н. А. Янко-Триницкой⁴, Н. Д. Арутюновой⁵, Н. М. Шанского, И. П. Мучника, Г. С. Зенкова⁶ и др.

Долгое время в теории словообразования понятие структурно-семантической соотносительности основ, выдвинутое Г. О. Винокуром, занимало главенствующее положение в качестве ведущего принципа словообразовательного анализа⁷. Е. А. Земская предложила „расщепить“ понятие структурно-семантической соотносительности на два взаимосвязанных понятия — понятие семантической соотносительности (значение производного слова мотивировано значением производящего слова; соответственно предлагается выделять „семантически производящие основы“) и понятие структурной соотносительности (производная основа представляет собой производящую основу, осложненную каким-либо аффиксом, в нашем случае суффиксом -ин-; выделяются „структурно производящие основы“). Практически это означает, что одно и то же производное слово может опираться на две производящие основы — структурную и семантическую. Примеров такой двойной связи производного слова с производящим много⁸.

Сопоставляя традиционную точку зрения Г. О. Винокура⁷ с точкой зрения Е. А. Земской, Г. С. Зенков пишет: „По существу точка зрения Е. А. Земской представляется нам заслуживающей внимания: она более правильна и перспективна, потому что лучше согласуется с требованием диалектического подхода к вопросу словообразовательной соотносительности“⁹.

³ Е. А. Земская. Заметки по современному русскому словообразованию. — ВЯ, № 3, 1965, стр. 102, 110.

⁴ Н. А. Янко-Триницкая. Закономерности связей словообразовательного и лексического значений в производных словах. — Развитие современного рус. языка, М., 1963.

⁵ Н. Д. Арутюнова. О понятии системы словообразования. — Научные доклады высшей школы. Филологические науки, № 2, 1960.

⁶ Г. С. Зенков. Вопросы теории словообразования, Фрунзе, 1969, стр. 135—149.

⁷ См. сноску 1. Г. О. Винокур... и Л. Г. Сverdлов. Изучение русского словообразования в советскую эпоху. — РЯШ, 1967, № 4, стр. 9.

⁸ О. П. Ермакова. О некоторых изменениях в системе аффиксов и производящих основ качественных наречий. — Развитие грамматики и лексики современного рус. языка, М., 1964, стр. 146.

⁹ Г. С. Зенков. Указ. книга, стр. 136.

В данной статье, вслед за Е. А. Земской, выделяется семантическая и структурная соотносительность производящих и производных основ в качестве одного из принципов словообразовательного анализа. Не всегда семантическая и структурная соотносительность производящих и производных основ совпадает, поэтому можно выделить разряды производных основ „несовпадающей“ соотносительности и разряды производных основ „согласующейся“ соотносительности. Производные основы „несовпадающей“ соотносительности в семантическом отношении опираются на (I) одну производящую основу, а в структурном отношении на (II) другую, например: застроить^I→застройка→застройщик. В случае „согласующейся“ соотносительности производных основ они и в структурном, и в семантическом плане опираются на одну и ту же производящую основу, например: покорить-покоритель^{II}¹⁰.

Что же представляет собой семантическая соотносительность производящих и производных основ?

Между производящими и производными основами существуют тесные семантические связи, а именно: каждая производная основа возникает на базе строго определенного значения производящей основы.

Многочисленные случаи семантической соотносительности производящих и производных основ могут быть сведены к трем основным типам, на что указал А. Н. Тихонов¹¹.

1. Производная основа связана с производящей лишь частью своих значений. При этом отчетливо различаются два случая:
 - а) производящая основа имеет больший объем значений, чем производная;
 - б) производящая основа имеет меньший объем значений, чем производная, т.е. в производной основе развиваются новые значения, отсутствующие в производящей.
2. Производная основа осваивает все значения производящей, но тем не менее семантически ей не тождественна, так как имеет иное „классифицирующее“¹² значение.
3. Производящая и производная основы могут быть семантически тождественны¹³.

¹⁰ При анализе конкретного материала следует учитывать отмеченное явление.

¹¹ А. Н. Тихонов. О семантической соотносительности производящих и производных основ. — ВЯ, № 10, 1967.

¹² Под „классифицирующим“ значением понимаем общее значение той или иной части речи.

¹³ Ниже мы постараемся проследить на диа лектном материале эти три случая семантической соотносительности основ.

Вообще же семантика производной основы опирается на семантику производящей основы и словообразующей морфемы, на значение словообразовательного типа.

Что представляет собой семантика словообразующей морфемы – суффикса?

Суффикс функционирует только как компонент структуры слова, поэтому нельзя устанавливать значение суффикса путем простого вычитания значения производящего из значения производного слова. Значение суффикса реализуется только в соединении с производящей основой, да еще в сопровождении определенной системы флексий. Правильнее говорить не о значении отдельного аффикса, а о значении, которое создается совокупностью всех структурных компонентов производного слова. Производящие основы различны в самых общих своих признаках, поэтому никак нельзя сказать, какая именно часть значения производного слова передается суффиксом, какая – производящей основой и какая может быть самим фактом объединения данной основы с данным суффиксом.

Итак, значение производного слова определяется диалектическим единством значения производящей основы, вышеотмеченной семантикой словообразующей морфемы и самим фактом объединения данной производящей основы с данной словообразующей морфемой.

Учитывая всё вышесказанное, рассмотрим семантические и структурные соотношения между производящими и производными основами в словообразовательных моделях, оформленных суффиксом -ин- и его производными: -атин-, -ятин-, -овин-.

При анализе диалектного материала под словообразовательной моделью подразумевается структурная схема производных слов с указанием суффиксов и категориальной и семантической характеристики производящей основы, например: словообразовательная модель – основа существительного со значением животного + суффикс -ин(а); данная модель имеет значение „мясо названного животного“.

Диалектный материал показал, что образования с суффиксом -ин- в русских говорах Литвы довольно многочисленны. В основном это НАЗВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ. От большинства слов этого типа могут образовываться названия предметов с оттенком уменьшительности, например, колдобина-колдобинка, дверйна-дверйнка и т.д.

Что представляют собой имена существительные – названия предметов, имеющие структурный элемент – суффикс -ин-? В количественном отношении это большая группа слов, образованная, в основном, от основ существительных, обозначающих массу вещества или совокупность предметов, в част-

ности – названия из области растительного мира (названия деревьев, плодов, ягод, цветов и т.д.).

Общий вид словообразовательной модели следующий: основа существительного со значением массы вещества + -ин-; основа существительного, обозначающего совокупность предметов, + -ин-. Примеры многочисленны.

Группа а) – многозначные слова, одним из значений которых является признак единичности, т.е. слово обозначает или одно конкретное дерево, или данный конкретный плод, или данную конкретную ягоду и т.д. Например:

Рáн'шы тáм б'ар'ээн'йк б'ыл / а тап'эр' фс'о р'эспахáл'и / тóл'к'э аднá стáръяа б'ар'бэ'ина астáльс (Ионав. р-н);

Кáжн'уйу кáл'ич'ину нáд'ь брáт' с кóрфы (Бирж. р-н);

Сйéл'и н'эск'э'лка брус'н'йч'ин / так'ийь к'йсл'ыйь (Ионав. р-н).

Другое значение данных многозначных слов – видовое название (дерева, плода, ягоды), например:

Фс'á йас'н'ина пам'óрэла / а в йэт'ым л'асу тóл'к'э б'ар'бэ'ина рас'т'óт (Бирж. р-н);

З'э акнóм рас'т'óт баб'йна / цэ'л'яа сóтка (Зарас. р-н);

Ч'арн'йцу вар'у / журав'йн'ины патóм вар'йт' б'уд'ьм (Аникш. р-н).

Диалектные образования с суффиксом -ин-, относящиеся к группе а), следующие: названия деревьев: берёзина, бэстина, вишнина, вересина, елина, каштанина, кленина, грушина, дулина, лозина (лозинина), ольшина, орешина, осина, рябинина, сливина, ясинина, хвойна, апельсинина и др.; названия ягод, плодов, цветов: брусничина, земляничина, черничина, клубничина, журавина (журавинина), ягодина; барканина, лучина, чесночина (чесночинина), каличина, картошина, конюшина (конючина), культурина, травина, мачина, помидорина, редчина, репина, ярина; букетина, бальзамина, мушкетина, путонина, сульбина (незабудки).

Группа б) – названия предметов. Здесь выделяются: 1. Названия, имеющие признак единичности наряду с общим наименованием предмета, например:

На н'эб'э н'и аднóй аблач'ины // Бывáйт што аблач'ины зат'áнут фс'о н'эб'э (Ионав. р-н).

Это такие диалектные существительные, как: килбасина, кокорина, мостничина, облачина, куделина, швелина, колдобина, бороздина, дровинина, хоромина, шумина, шкурина, хворостина, павучина, ребрина, пасьмина, скотинина, жичина и другие. 2. Названия, где признак единичности может отсутствовать, например:

Гарóх'в'ина кан'ч'айца / скóрь нáд'ь буд'э'а салóм'ый карóф карм'иц' (Игнал. р-н).

Сюда относятся следующие слова: рабѳина (работа), пляѳина (пляц), дробѳина (лестница), грудѳина, ружѳина, горѳховина, яровѳина, кротовѳина, раѳовина (роговая часть копыта у лошади), хомутѳина, мяѳина, мяѳина (картофляник), овѳина, холяѳина (болезнь), вошѳина (соты), супѳлина (граница между деревьями), черветѳина, пѳдлина (подкладка), чупрѳина и т.д.

Посредством суффикса -ин- (-овин-) от основ имен существительных образуются: 1) существительные, обозначающие названия предметов по их рельефу, указанному в производящей основе, например:

М'эст'ѳина тѳт такѳйна крас'ѳив'ѳйна / п'ѳгар'ѳин'ѳина в'ѳднѳ вдаль'ѳ
(Зарас. р-н).

Местѳина – местность, погорѳнина (возвышенность), а также: болотѳина, лошѳина, луговѳина, низѳина, омшѳарина (поросшее мхом болото) и т.д.; 2) существительные, обозначающие предметы, которые являются названиями предметов, подобных названным в производящей основе, например: крестовѳина, хребтѳина и другие.

Группа в). Для русских говоров Литовской ССР характерно следующее явление: от существительных *pluralia tantum* при помощи суффикса -ин- образуются названия, обозначающие одну часть (одну половинку) предмета, состоящего из двух частей, например:

Ну и шѳыла мѳл'цу штаны / аднѳ парч'ѳина карѳч'ѳ / другѳйна длин'ѳѳй
(Ионав. р-н).

В л'ѳс пайдѳ / с рукав'ѳинѳ травѳ нарвѳ / н'ѳрубл'ѳ патом (Игнал. р-н).

Данная группа диалектных существительных представлена в говорах следующими парами: портѳки-портѳина, штаны-штанѳина, дѳнки-дѳничина, рукавѳы (рукавицы)-рукавѳина, двѳри-двѳрѳина, рукавѳы-рукавѳина (рукав). Приведенные примеры подтверждают ранее высказанный факт о более свободном и более подвижном диалектном словообразовании в данном случае по сравнению с литературным словообразованием.

Группа г). Среди наименований предметов, оформленных суффиксом -ин-, нельзя не упомянуть группу существительных, обозначающих мясо животного, от которого образовано производное слово. Помимо слов, общих для литературного языка и говоров, типа: телятина, свинина, кошатина, в говорах Литвы употребляются такие слова, как:

мясѳина, ср. молочѳина,

солонѳина,

подбрѳюшина,

свежѳина (свежее мясо) – атрибутивная производящая основа.

Х'ѳрашѳ к'ѳбанѳ з'ѳстр'ел'ѳиц' / хтѳ св'ѳажѳну н'ѳ л'ѳуб'ѳит (Ионав. р-н).

Группа д). В говорах Литовской ССР при помощи суффикса -ин- и флексии -ы оформляется ряд названий предметов, служащих различного рода приспособлениями для сушки чего-либо, например: острови́ны (островье) – йэ́ть острови́ны / с’анцо́ сушы́т’ на н’их на́дь (Бирж. р-н).

Группа е). Следует отметить, что посредством производного суффикса -ятин- от основ прилагательных, обозначающих отрицательные признаки веществ, предметов, образуются имена существительные, которые обозначают предметы, вещества и даже живые существа, характеризующиеся названным в основе признаком, например: кисля́тина, здыхля́тина, мерзля́тина и некоторые другие.

Итак, диалектные имена существительные с общим значением названия предметов, имеющие структурный компонент -ин-, налицо. Каково семантическое соотношение между производящими основами – именами существительными со значением массы вещества, совокупности предметов – и производными словами?¹⁴

Сравним значения таких пар слов:

ягода – я́година	}	(в диалектных словах – признак единичности)
слива – сли́вина		
дрова – дрови́на		
рабо́та – рабо́чина (рабо́тина)	}	(отсутствие признака единичности)
молоко – молочи́на		
мясо – мяси́на		

„Ягода“ в „Словаре русского языка“ С. И. Ожегова¹⁵ означает плод.

Йа́гьд’ина в йэ́тьм гадú в_нас кру́пн’яа (о клубнике) (Зарас. р-н). Подставив в данное предложение литературное слово „ягода“, видим, что содержание предложения остается таким же. „Слива“¹⁶ – данное слово служит для обозначения дерева и плода этого дерева. Аналогичны значения диалектного слова „сли́вина“, например:

- 1) дерево – В’эц’ьр слама́л ф_саду́ сл’и́в’ину (Зарас. р-н);
- 2) плод – Какáйа сла́тк’яа сл’и́в’ина (Зарас. р-н).

Сравнивая значения литературных слов, представляющих собой производящие основы, со значениями диалектных слов, оформленных суффиксом -ин- и представляющих собой производные основы, приходим к выводу, что производящие и производные основы у данной группы существительных семантически тождественны. Эта семантическая тождественность обеспечива-

¹⁴ Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо проследить семантические соотношения производящих и производных основ во всех группах (а–е) существительных.

¹⁵ С. И. Ожегов. Словарь русского языка, М., 1964, стр. 897.

ется не только тем, что производные основы дублируют все лексические значения производящих, но и тем, что у них совпадают классифицирующие значения (названия предметов).

На какой круг слов распространяется явление семантической тождественности производящих и производных основ?

В литературном языке семантическая тождественность производящей и производной основ отмечается при образовании видовых и залоговых основ глагола. Данные русских говоров Лит. ССР дополнили разряд образований, где производящая и производная основы семантически тождественны, группой названий из области растительного мира.

Что представляют собой с точки зрения семантической соотносительности производящей и производной основ другие пары слов? „Работа“ — многозначное слово, у которого отмечено несколько значений (научная работа и т.д.).

„Работина“ („рабóчина“) — Жéн’шч’ины в’эзд’э / гд’э какáйа рабóт’ина йéс’т’ (Аникщ. р-н).

В говорах данное слово выступает только в значении „занятие, труд“.

„Молоко“ — многозначное слово.

„Молочина“ — То мълач’ину прадáш / то йáгд’ину / то йашч’о каво (Зарас. р-н) — только в значении „коровье молоко“. Аналогичное явление наблюдается и в последней паре слов (мясо-мясина).

Сравнивая значения производящих основ со значениями производных в данной группе существительных, видим, что объем значений производящих основ значительно больше объема значений производных, хотя классифицирующее значение их совпадает. Назовем условно данное семантическое соотношение производящих и производных основ явлением семантического различия первой степени¹⁶.

Следует остановиться и на таком семантическом соотношении производящих и производных основ, как явлению семантического различия второй степени. Данное явление отмечаем в таких словообразовательных парах, как:

кислый — кислятина,
здохлый — здохлятина,
мерзлый — мерзлятина и т.д.

Производные существительные имеют одинаковый объем значений с производящими словами, но тем не менее семантически им не тождественны,

¹⁶ Чтобы выявить круг слов, на который распространяется данное явление, надо проанализировать все многочисленные пары слов. Мы ограничимся только констатацией данного явления.

так как имеют иное классифицирующее значение: классифицирующее значение производящей основы — это значение признака, качества предмета; классифицирующее значение производного слова — значение предметности.

В русских говорах Литвы для образования имён существительных, выражающих ОТВЛЕЧЕННЫЕ ПОНЯТИЯ, как и в литературном языке, в качестве производящих основ выступают атрибутивные основы. Однако атрибутивные основы литературного языка и говоров не всегда совпадают.

Общий вид словообразовательной модели данных диалектных образований:

атрибутивная основа (основа качественного прилагательного)	+ -ин- →	имена существительные, выражающие отвлеченные понятия
--	----------	---

Приведем словообразовательные пары существительных, характерных для диалектного образования слов, выражающих отвлеченные понятия:

новый — нóвина (новость);
пр'ишл'и нóв'ины узнát' (Зарас. р-н);
глыбокий — глыбинá;
д'эс'ит м'этр'ф глыб'ины (Зарас. р-н);
большой — большинá;
нашóл гр'ип / вóт такóй бол'шыны (Ионав. р-н);
меньший — меньшинá; высокий — выши́нá;
долгий — должинá;
атр'эш мн'э пáлку / вó такóй д'ължны́ (Ионав. р-н);
путаны́ — путани́на;
свазáлс'а с н'им / т'эк тóл'к'ь путан'ина аднá (Ионав. р-н);
пухлый — пухли́на (опухоль);
как тóл'к'ь пухл'ина прайд'óт / ап'ац' пайд'у
рабóт'ц' (Ионав. р-н);
паскудный — паскúдина;
ох / и паскúдина ты (о мальчике) (Зарас. р-н);
старый — старинá;
ф_ст'ър'инú н'и давáл'и уч'йтца (Шяул. р-н);
ругань (отсубстантивная основа) — ругани́на;
н'дайд'эла мн'э вáшу руган'ину слúх'ц (Ионав. р-н).

Рассмотрение семантического соотношения производящих и производных основ в диалектных образованиях, выражающих отвлеченные понятия при

учёте двух сторон, обуславливающих семантическое соотношение основ (равенство или различный объём значений производящих и производных основ и классифицирующее значение основ), приводит к заключению, что в данной группе образований не совпадает ни объём значений производящих и производных основ, ни классифицирующее значение данных основ. Назовем данное соотношение производных и производящих основ явлением семантического различия третьей степени. Следует указать, что производящая основа имеет значительно больший объём значений, чем производная основа. Присоединение суффикса -ин- к основам имён прилагательных ведёт к тому, что значение основы производного слова делается более определенным, узким. Кроме этого, у производного слова сокращается круг сочетающихся с ним слов в сравнении с основой производящей. Итак, присоединение аффикса к данной образующей основе (атрибутивной) ведёт к модификации её значения и, как правило, делает это значение более конкретным, сужает его.

В говорах Литовской ССР следует отметить наличие замкнутого непродуктивного пласта АРХАИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ, оформленного суффиксом -ин-, служащего для обозначения устаревших обычаев, религиозных праздников.

Во-первых, следует остановиться на такой словообразовательной паре: пр́зднища (празднице) – п́зднищина,
в нас в субо́ту бу́дит п^раз'нишч'а (Шяул. р-н),
нъ м'икóбу в вълкамёр'ни п́раз'нишч'ина (Ионав. р-н).

С точки зрения семантической соотносительности производящей и производной основ эти два слова семантически тождественны.

В говорах Литвы отмечены и другие диалектные названия праздников: петрóвщина – Петров день;
кáжный гóт п'атрóфшч'ину справл'ал'и (Ионав. р-н);
покрóвщина – праздник Покрова;
м'ин'а нъ пакрóфшч'ину пр'иглашал'и пр'ийэхъц (Ионав. р-н);
микóльщина – день Миколы;
м'икол'шч'ину справл'ал'н (Ионав. р-н).

При сравнении вообще названия праздника – „п́зднища – п́зднищина“ с отдельными наименованиями праздников („микóльщина“) напрашивается словообразовательная аналогия вторых слов к общему наименованию данного явления.

Для обозначения устаревших обычаев в говорах Литвы имеется ряд названий, образованных, в основном, от глагольных основ при помощи суффикса -ин-, который сопровождается флексией множественного числа -ы.

Например:

родить — родины;
пйút рад'ины (Бирж. р-н);
крестить — крестины (хрѣсбины);
как нърад'ица р'аб'онък в дамú / справл'айит
кр'ѣз'бины (Игнал. р-н);
заговеть — заговины;
розговеть — рóзговины (Зарас. р-н);
входить — вхóдины;
пастрóйил'и нóвый дóм / пйút вхóд'ины (Аникщ. р-н);
смотреть — смóтрины (Аникщ. р-н).

Образование названия обычая „нахлѣбины“ аналогично образованию названия другого обычая „навиды“

на→хлеб→ин→ы
на→вид→—→ы.

Между производящими и производными основами данной группы диалектных образований констатируем явление семантического различия третьей степени.

Несколько слов с суффиксом -ин- (-овин-) обозначают религиозные обряды по истечении какого-то срока со дня смерти, например; годовина (-ы) — годовщина; шестина (-ы) — шесть недель после смерти. В говорах обычно употребление слов с суффиксом -ин-, обозначающих меру веса, количества чего-либо, например: осмина, десятина, дюжина. В качестве производящих основ выступают имена числительные. Пример:

с'ич'ас гъвар'ат ас'мúшкъ / ас'м'ина ч'айу (Зарас. р-н).

Для полноты изложения образования имен существительных посредством суффикса -ин- следует указать группу существительных, обозначающих результат действия или орудие действия. Производящими основами являются глагольные основы. Примеры:

лапить — лапина,
харкать — харковина,
вмять — вмятина,
зарубить — зарубина,
морщить — морщина,
перекладывать — перекладина

} слова, общие и для
литературного языка,
и для говора.

С точки зрения семантической соотносительности производящей и производной основ в данной группе слов отмечаем явление семантического различия третьей степени.

В говорах Литвы словообразовательные модели с суффиксом -ин- представляют собой явление более широкого распространения, чем словообразовательные модели с данным аффиксом в литературном языке. Это можно констатировать после рассмотрения словообразовательных моделей с суффиксом -ин-.

Примечание: отмечено несколько образований с суффиксом -ин- от заимствованных говорами слов, например:

- рункуль — рункулина (Ионав. р-н);
- áгрast — áграстина (Каунас. р-н);
- áгрьс'т'ина / йэта кал'уч'ий куст;
- б'ульба — б'ульбина (Игнал. р-н);
- а стар'йк прикус'йл бул'б'ину и с'ид'и.

Заканчивая рассмотрение имён существительных с суффиксом -ин- в русских говорах Литовской ССР, можно сделать выводы (характерные для данных существительных), основываясь на двоякой обусловленности словообразовательной соотносительности: а) структурной и б) семантической.

Во-первых, следует заметить, что все рассмотренные примеры представляли собой разряды производных основ „согласующейся“ соотносительности¹⁷.

В качестве производящих основ для образования диалектных имён существительных выступают отыменные (имена существительные, имена прилагательные, имена числительные) и отглагольные основы.

Учитывая семантические соотношения между производящими и производными основами, можно выделить четыре группы существительных с суффиксом -ин-.

- I группа — семантическая тождественность производящих и производных слов;
- II группа — семантическое различие I степени между производящими и производными основами;
- III группа — семантическое различие II степени;
- IV группа — семантическое различие III степени.

Результат анализа существительных с суффиксом -ин- позволяет выделить следующие словообразовательные модели в плане соотносительности с тематическими группами этих образований:

- 1) Основа существительного + -ин- + -а→:
 - а) названия предметов с признаком единичности;
 - б) названия предметов без признака единичности;

¹⁷ См. стр. 53.

- в) названия предметов по их рельефу;
г) названия живых существ с признаком эмоциональной оценки и без данного признака.

2) Основа прилагательного + -ин- + -а→существительные, обозначающие отвлеченные понятия.

3) Основа глагола + -ин- + -а (+ -ы)→ наименования устаревших обычаев, религиозных праздников.

4) Основа глагола + -ин- + -а→существительные, обозначающие результат действия, орудие действия.

5) Основа числительного + -ин- + -а→существительные, обозначающие меру веса, количества чего-либо.

Сокращения

Аникщ. р-н	— Аникшайский район
Бирж. р-н	— Биржайский район
Зарас. р-н	— Зарасайский район
Игнал. р-н	— Игналинский район
Ионав. р-н	— Ионавский район
Шяул. р-н	— Шяуляйский район
Каунас. р-н	— Каунасский район.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса

Сентябрь, 1969

DAIKTAVARDŽIAI SU PRIESAGA *-IN* (*-ATIN-*, *-JATIN-*, *-OVIN-*) LIETUVOS TSR RUSŲ TARMĖSE

N. ALEKSEJEVA

Reziumė

Straipsnyje nagrinėjamas daiktavardžių sudarymas Lietuvos rusų tarmėse su priešaga *-in-*. Pagrindinio žodžių sudarymo analizės principo pagrindu paimta struktūrinis ir semantinis santykis tarp sudaromojo ir darinio kamienų. Turėdami galvoje semantinį santykį tarp sudaromojo ir darinio kamienų, skiriamos keturios daiktavardžių su priešaga *-in-* grupės Lietuvos rusų tarmėse. Kaip ir literatūrinėje kalboje, taip ir tarmėse su priešaga *-in-* sudaromi daiktavardžiai bendra daiktų pavadinimų reikšme, abstraktieji daiktavardžiai, taip pat daiktavardžių grupė, vartojama religinių švenčių ir pasenusių papročių pavadinimams. Bet tarmėse žodžių sudaromieji modeliai su priešaga *-in-* vartojami sudaryti didesniai skaičiai žodžių, palyginus su literatūrine kalba.